

Т. А. Смирнова

Монументы, мнемонические места и конструирование коллективной памяти о Первой мировой войне в Англии

Статья посвящена исследованию мест памяти Первой мировой войны в Англии, созданных по решению Комиссии по военным захоронениям. Анализируются наиболее распространенные композиции мемориальных комплексов, созданных комиссиями по военным захоронениям в 1919–1925 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война, историческая память, места памяти, памятники, военные мемориалы.

T. A. Smirnova

Monuments, Mnemonic Sites and Construction of Collective Memory about the First World War in England

This article is devoted to the research of English sites of memory of the First World War, which were created in 1919-1925 due to the decision of the War Graves Commission. The most popular compositions of war memorial complexes are analyzed.

Keywords: the First World War, historical memory, sites of memory, monuments, war memorials.

Тема памяти всегда представляла интерес для исследователей различных дисциплин. Теоретические аспекты феномена исторической памяти рассматривались и Джамбаттисто Вико, изучавшим память в устной традиции, и Зигмундом Фрейдом, исследовавшим данный феномен с точки зрения психоанализа. Тема памяти была разработана и позднее, в XX в., в трудах М. Хальбвакса, Ф. Ариеса, М. Фуко и Я. Ассмана. Особую ценность представляет работа французского социолога М. Хальбвакса «Память и ее социальные условия», в которой объясняется формирование памяти при помощи так называемых «мнемонических мест», способных вызывать воспоминания.

На основе метода, выдвинутого М. Хальбваксом, историк Пьер Нора разработал концепцию мест памяти (*lieux de mémoire*), под которыми подразумевались те предметы и объекты, которые обладают способностью управлять присутствием прошлого в настоящем [1, с. 17–50]. Музеи, архивы, кладбища, праздники, годовщины, храмы – все эти ценности являются свидетелями другой эпохи, каждая из них наделена своим смыслом, согласующимся с потребностью создававших ее людей отметить значимость прошлого и разобраться со своим наследием.

Таким образом, как отмечает П. Нора, мнемонические места, освещая целый спектр образов

прошлого, являются важными ориентирами для историков, изучающих историческую память. Исследователям лишь остается «очистить коммеморативные традиции от наслоений, чтобы понять, как они были устроены изначально» [2, с. 47]. Поэтому, изучая места памяти о Первой мировой войне в Великобритании, следует обратить внимание на первые послевоенные годы, точнее на период 1919–1925 гг., поскольку именно к этому времени относится первая волна создания мнемонических мест в память жертвам войны.

Классическим примером мнемонических мест являются монументы – статуи или надгробные памятники. В мемориалах находит свое отражение такая характерная особенность феномена исторической памяти, как избирательность, то есть акцент на определенных исторических реалиях при игнорировании других. Поэтому изучение монументальных мест памяти может пролить свет на образ войны, который стремились увековечить ее современники в качестве официальной памяти. Историк Дж. Винтер характеризовал монументальные места памяти как «попытку публичного осмысления болезненных вопросов прошлого» [12, с. 140].

Первая мировая война унесла жизни свыше десяти миллионов человек и оказала значительное влияние на современников [3]. Она послужила

ла причиной появления множества мемориальных сооружений в Великобритании: менее чем через пять лет после Компьенского перемирия почти каждый небольшой поселок мог похвастаться наличием монумента в память о 1914–1918 гг. По мнению исследовательницы К. Виттингхем, подобная меморализация Великой войны происходила из естественной потребности британского народа отметить значимость жертв [11, с. 100].

Действительно, в первые послевоенные годы для родственников погибших наиболее актуальной являлась проблема увековечивания в памяти тех, кто не вернулся с фронта. Создание мемориалов, которые часто являлись заменой настоящим некрополям и выполняли функцию «мест памяти», решало данную проблему.

В 1918 г. в Великобритании была создана Имперская комиссия по военным захоронениям. Ее руководителем являлся директор Британского музея, сэр Фредерик Кенъон. Ему и поручили заниматься проблемой создания мемориалов. Комиссия сформулировала основные принципы работы. Был официально провозглашен запрет репатриации тел погибших, что означало создание специальных военных кладбищ для всех мужчин и женщин, погибших на войне и похороненных за границей [9]. Монументы должны были стать символами «самой войны, перенесенной в поствоенную реальность» [11, с. 100], и содержать в своей символике военный опыт. Кроме того, все скульптуры должны были быть лишены каких-либо различий (расовых, религиозных, материальных) [4]. Это должно было подчеркнуть чувство «братства», достигнутое за годы войны. Тем не менее, главенствующая роль, отводившаяся государству в процессе коммеморации, вызвала ожесточенную дискуссию в общественном мнении.

Именно в условиях такой напряженной дискуссии происходило создание главного национального мемориала Великобритании в память жертвам Первой мировой войны. Им стал Памятник павшим воинам на Уайтхолле в Лондоне – Кенотаф, воздвигнутый по заказу британского правительства в июле 1919 г.

Кенотаф представляет собой высокий мраморный монумент прямоугольной формы с подобием гроба на вершине. На одной из узких сторон находится барельеф венка с надписью «Доблестным погибшим», а перед монументом развеваются британские флаги. До сих пор этот мемориал является символом многочисленных

потерь Великобритании в годы Великой войны и служит «местом памяти» всех солдат: от просто пехотинца до офицера высокого ранга. С помощью мемориала государство поддерживало единство страны, пыталось укрепить чувство национальной идентичности и патриотизма, поскольку место памяти изображало войну святой, а погибших солдат – мучениками [7, с. 570].

Несмотря на разнообразие мемориалов, их можно условно классифицировать по тематике: на монументы в память погибших на войне и в память погибших гражданских жителей. Самыми распространенными являются мемориалы, посвященные погибшим и пропавшим без вести на войне. Такими монументами являются Могила неизвестного солдата в Вестминстерском аббатстве, а также мемориал Холлибрук в Саузхэмптоне, построенный в 1918 г. в память солдатам военно-воздушных и военно-морских сил, пропавших без вести [9]. Мемориалы располагались чаще всего в городах, либо в «местах памяти», связанных с каким-либо событием. Так, на железнодорожной станции Виктория в Манчестере была создана мемориальная доска с надписью: «В память тем тысячам мужчин, которые прошли через эту дверь на Великую войну 1914–1918 гг. и не вернулись» [8, с. 41]. Примером увековечивания памяти гражданских жителей служит мемориал на Бредсфордской дороге в Западном Йокшире в память пожарной бригаде, погибшей при взрыве боеприпаса 21 августа 1916 г. [10].

Символы жестокости и насилия в мемориалах намеренно опускались. Размышления о том, как солдаты встречали смерть на войне, также избегались за счет создания идеализированных фигур. Единственный подобный мемориал был разработан манчестерским скульптором Дж. Миллардом и был открыт в сентябре 1921 г. в городке Макклесфиле, в Восточном Чешире, в память 700 горожанам, погибшим на фронтах Первой мировой войны (см. Приложение №1). Композиция мемориала представлена двумя фигурами: в центре – солдат, склонившийся над фигурой своего товарища, погибшего от вдыхания ядовитого газа. Для согласования внешнего вида мемориала в 1919 г. была проведена серия встреч с общественностью, однако решающее слово оставалось за членами муниципальной комиссии по мемориалам, большинство из которых были люди, не участвовавшие в войне в силу своего возраста. Поэтому неудивительно, что восприятие мемориала населением и комиссией было различным.

Ветераны критиковали утвержденный вариант, называя изображение погибшего солдата «душе-раздирающим и ужасным» [5, с. 135]. Компромисс был достигнут лишь в день открытия мемориала, когда два солдата, вернувшиеся с войны инвалидами, возложили венок к его постаменту, где были выгравированы имена погибших. В настоящее время, изображение солдата, погибшего от ядовитого газа, сделало этот мемориал уникальным: такая композиция не встречается больше нигде в Великобритании.

Характеризуя британские мемориалы, созданные в первые послевоенные годы, необходимо выделить мемориал 24-й пехотной дивизии в Баттерси-парке в Лондоне, выполненный Эриком Кеннингтоном. При его создании скульптору была дана полная свобода действий. Мемориал создавался в честь добровольческой дивизии лорда Китченера, первой ушедшей на фронт в 1914 г. Его открытие в октябре 1924 г. стало важным событием, которое было отмечено публикациями во многих британских газетах. К дню открытия была выпущена брошюра, объяснявшая символику мемориала, композиция которого состояла из фигур трех солдат. Центральная фигура представляла собой молодого, беспечно-го и энергичного человека. Фигура справа – человека более опытного, но сохранившего силу и энергию молодости; а слева был изображен человек более глубокомысленный, чем его товарищи, возможно, интеллеktуал. Фигуры были созданы таким образом, чтобы каждый мог узнать в скульптуре своего близкого, участвовавшего в войне. У каждой фигуры был реальный прототип, служивший в 24-й дивизии. Прототипом фигуры слева явился писатель и интеллеktуал Роберт Грейвс. Ветераны высоко оценили данный мемориал, назвав его «лучшим мемориалом в стране» [5, с. 140].

Отдельного рассмотрения требует Мемориал королевского артиллерийского полка, расположенный в Гайд-парке, в Лондоне. Этот монумент, возведенный в 1925 г., считается одним из самых известных военных мемориалов в Европе. Его скульптором был Чарльз Джаггер, бывший пехотинец, воевавший в сражениях у Галлиполи и во Фландрии. Композиция мемориала, принятая после некоторой дискуссии, состояла в следующем. В центре, на высоком постаменте располагалась репродукция 9,2-дюймовой гаубицы. На четырех сторонах постамента, обрамляющего орудие, представлены бронзовые фигуры солдат-артиллеристов. Ч. Джаггер отмечал, что стре-

мился показать солдата «таким, каким видел его в окопах» [6]. На одной из сторон была изображена фигура мертвого солдата, прикрытого шинелью. Она вызвала разногласия среди членов комиссии по мемориалу, поскольку образ погибшего солдата считался слишком мрачным, он мог затронуть чувства матерей и вдов солдат. Тем не менее, большинство проголосовало за сохранение фигуры, согласившись с мнением скульптора о том, что мемориал должен отразить всю войну, включая ее ужасы. Впоследствии, именно эта фигура сделала мемориал знаменитым. Памятник дал возможность солдатам «показать своим детям и женам то, о чем они не были в состоянии рассказать, то, что произошло в военные годы и то, через что они прошли» [5, с. 43].

Еще одним распространенным сюжетом для мемориалов являлись аллегорические образы победы и мира, например: скульптура богини победы Ники в парке Нозернхэй в Эксетере и бронзовая фигура, символизирующая мир в портовом городе Джерроу. Однако даже в таких типах мемориалов скульпторы акцентировали внимание общества не на факте победы, а на трауре по погибшим. Это также может служить подтверждением мысли о том, что в первые годы после войны люди стремились отметить ценность мирного времени и увековечить в памяти страшные годы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что основной целью британских монументов, посвященных Первой мировой войне, являлось формирование национальной идентичности через сохранение памяти о жертвах солдат, принесенных во имя нации, и скорбь по погибшим. Кроме того, мемориалы межвоенного периода характеризуются особенностью в том, что процесс коммеморации направлен не на деятельность военных лидеров, как было раньше, а на опыт отдельного солдата, прошедшего через войну. Персонализация и индивидуализация каждой жертвы, а также непопулярность монументов, изображающих символы победы, свидетельствовали о создании образа Первой мировой войны как общенациональной трагедии, затронувшей каждого. Задача последующих поколений состояла в том, чтобы сохранить этот образ в памяти и предотвратить подобную войну в будущем.

Библиографический список

Приложение № 1

1. Нора, П. Проблематика мест памяти [Текст] / П. Нора // Франция – память: антология. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 328 с.

2. Хаттон, П. Х. История как искусство памяти [Текст] / Патрик Х. Хаттон ; перевод с англ. В. Ю. Быстрова. – СПб. : Владимир Даль, 2004. – 424 с.

3. Ходнев, А. С. Великая война в зарубежной историографии [Текст] / А. С. Ходнев // Преподавание истории в школе. – 2000. – № 10. – С. 16–20.

4. A History of the Commonwealth War Graves Commission // www.cwgc.org/admin/files/History%20leaflet%20NEW.pdf/4.05.2011

5. Black, J. Thanks for the Memory: War Memorials, Spectatorship and the Trajectories of Commemoration 1919–2001 / J. Black // *Matters of Conflict*/edited by Saunders N. – London: Routledge, 2004. – 134–148 p.

6. Commemoration of war: visual texts [Text]// www.openlearn.open.ac.uk/mod/oucontent/view.php?id=397105§ion=1.1/6. 05.2011.

7. Johnson, D., Gilbertson, N. Commemorations of Imperial Sacrifice at Home and Abroad: British Memorials of the Great War [Text] / D. Johnson, N. Gilbertson // *The History Teacher*. – 2010. – № 4. – P. 563–582.

8. Moriarty, C. Though in a Picture Only: Portrait Photography and the Commemoration of the First World War / C. Moriarty // *Evidence, History and the Great War*/ edited by Braybon G. – New York: Berghahn Books, 2003. – P. 30–47.

9. The Work of the Commonwealth War Graves Commission in the United Kingdom // www.cwgc.org/admin/files/United%20Kingdom.pdf/4.05.2011.

10. United Kingdom National Inventory of War Memorials // www.ukniwm.org.uk/server/show/conMemorial.28749/fromUkniwmSearch/1/ 7. 05. 2011.

11. Whittingham, C. Mnemonics for War: Trench Art and the Reconciliation of Public and Private Memory [Text] / C. Whittingham // *Past Imperfect*. – 2008. – № 14. – P. 86–119.

12. Winter, J. M. Remembering War: the Great War between memory and history in the twentieth century [Text] / J. M. Winter. – Yale: University Press, 2003. – 340 p.

Мемориал в Макклесфиле в память 700 горожанам, погибшим на фронтах Первой мировой войны.

